

Т. К. НИКОЛЬСКАЯ

Русские протестанты в XX веке

Под русским протестантизмом подразумеваются христианские конфессии, движения и религиозные группы, возникшие на Западе в результате развития протестантской ветви христианства и получившие свое продолжение в России среди людей, принадлежащих к русской языковой и культурной традиции (хотя не обязательно русских по национальности). В исторической ретроспективе сюда относятся: евангельские христиане, баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня (их история насчитывает в России не менее 100 лет), а также близкие им течения. Именно эти протестантские конфессии в наибольшей степени распространились в нашей стране (среди традиционно православного населения или в регионах компактного расселения русского сектантства) и приобрели самобытные российские черты и особенности. Перечень можно дополнить и другими конфессиями, распространившимися среди русского народа за последние 20 лет (например, харизматами).

В Новейшее время определение «русский протестантизм» сначала появилось в публицистике 1990-х гг., откуда перешло в научный оборот*. Не настаивая на полноте и окончательности этого термина, отметим, что на сегодняшний день он наиболее точно характеризует группу протестантских конфессий, распространившихся среди русского народа. Определение «протестантское

* Термин «русский протестантизм» в указанном смысле использует в своих работах не только автор данной статьи. Например, см.: *Васильева О.* Современный русский протестантизм: в поисках себя // Путь Востока. Культурная, этническая и религиозная идентичность. Серия «Symposium». Выпуск 33. СПб., 2004. С. 96–100.

сектантство»*, которое использовалось в религиоведении советской эпохи, по понятным причинам устарело, тогда как другие попытки заменить его, например, определением «евангельский протестантизм»** не представляется удачным, ибо оно предполагает наличие некоего «неевангельского» протестантизма, что скорее запутывает, чем проясняет дело. Близкий к нему термин «евангельское движение» достаточно давно используется в конфессиональной историографии и публицистике для характеристики протестантских течений, составивших основу церкви евангельских христиан-баптистов (ЕХБ)***. В последние годы предпринимаются попытки расширить смысл этого определения****, что, на наш взгляд, вызвано не только естественным развитием исторической науки, но и кризисом церкви ЕХБ, утратившей значение ведущей протестантской конфессии России. Однако термин «евангельское движение» по-прежнему имеет достаточно узкие границы — как конфессиональные (церковь ЕХБ и ее предшественники), так и хронологические (период формирования отдельных групп и течений в единую церковную организацию — Союз ЕХБ). Поэтому он не подходит для обозначения всего русского протестантизма как религиозного, общественного и этнокультурного явления России.

Вероучение и церковная практика конфессий русского протестантизма имеет общие черты: все они признают абсолютным авторитетом Библию, причем, как правило, применяется ее буквальное толкование. Условием духовного спасения человека считается его личное сознательное обращение к Богу. Крещение является свидетельством живой веры в Иисуса Христа и совершается в со-

* Термин «протестантское сектантство» активно использовал, например, ведущий советский религиовед А. И. Клибанов. См. его работы: *Религиозное сектантство в наши дни*. М., 1964; *Религиозное сектантство и современность*. М., 1969; *Проблемы изучения и критики религиозного сектантства*. М., 1971; *Религиозное сектантство в прошлом и настоящем*. М., 1973; и др.

** Термин «евангельский протестантизм» применяется, например, в работе: *Дементьев А. Авен-Езер. Евангельское движение в Приморье. 1898–1990 годы*. Владивосток: Русский остров, 2011.

*** Напр., см.: *История евангельских христиан — баптистов в СССР*. М., 1989; *Савинский С. Н.* 1) *История русско-украинского баптизма*. Одесса, 1995; 2) *История евангельских христиан — баптистов Украины, России, Белоруссии*. СПб., 1999. Т. 1; 2001. Т. 2; *Альманах по истории русского баптизма*. СПб., 1998. Вып. 1; 2001. Вып. 2; 2004, Вып. 3; 2009. Вып. 4.

**** См.: *Дементьев А.* Указ. соч.

знательном возрасте (что характерно не для всех протестантов). Правда, на раннем этапе истории часть евангельских христиан признавала действительным детское крещение в Православной церкви. Штундисты тоже поначалу формально не выходили из православия. Однако впоследствии во всех конфессиях русского протестантизма утвердилась практика крещения взрослых после их покаяния — даже если ребенок рос в христианской семье и с детства был верующим. Важность сознательного крещения особенно подчеркивают баптисты. Они же наиболее строго и последовательно соблюдают принятую форму крещения — полное погружение в воду (гр. *Baptizo* — погружаю в воду). В евангелических, пятидесятнических, мессианских* общинах иногда допускается крещение через обливание — если обряд с погружением невозможен по обстоятельствам или по состоянию здоровья крещаемого. Все конфессии русского протестантизма сохранили институт общины, а в социальном смысле им свойственно противопоставление себя окружающему «миру» (эта ситуация стала меняться в последние 10–15 лет).

Наряду с общими чертами, каждая из конфессий русского протестантизма имеет свои характерные особенности. Так, в основе пятидесятнического учения лежит вера в то, что христианин после крещения Духом Святым может получить особые дары (пророчество, исцеление, «языки» и др.). Основным признаком крещения Духом Святым пятидесятники считают глоссолалию, или т. н. «говорение на языках», чего не признают баптисты, адвентисты и большинство евангельских христиан. Адвентисты седьмого дня уделяют особое внимание учению о близком пришествии Иисуса Христа (лат. *Adventus* — пришествие), соблюдают 10 заповедей Моисея, включая заповедь о субботе. Большим авторитетом у них пользуются книги Елены Уайт, обладавшей, по их мнению, пророческим даром.

Русский протестантизм сформировался в конце XIX — начале XX в. под воздействием целого ряда процессов. Его легальная история началась в 1905 году — после появления Императорского указа «Об укреплении начал веротерпимости». В качестве религиозных влияний следует выделить, во-первых, иностранный

* Мессианские церкви, или общины (от евр. «Машинах», или «Мессия» — синоним греч. «Христос») — общины протестантского направления для евреев-христиан.

протестантизм. Церкви для приезжих протестантов и их потомков существовали в России с XVI в. Первые общины русских протестантов появились под влиянием контактов с иноверцами или деятельности иностранных проповедников. Русские баптисты, евангелисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня переняли свое вероучение и церковные принципы от западных единоверцев. С другой стороны, значительное влияние на их церковное и бытовое устройство, традиции, музыкальную культуру оказали отечественные сектанты, особенно духоборы и молокане (одним из мест зарождения русского протестантизма считается Кавказ — регион компактного расселения сектантов). Сами русские протестанты ясно осознают свою преемственность с духоборами и молоканами. Эта концепция впервые была выражена в так называемой «Краткой записке»*, которую деятели евангельских общин И. П. Кушнеров, В. И. Долгополов и В. Н. Иванов подали 8 января 1905 г. в Министерство внутренних дел (впоследствии она была издана небольшим тиражом в виде брошюры).

Наконец, менталитет и жизненные ценности русских протестантов сформировались под влиянием православия или, вернее, так и остались православными по своей сути. Например, в этой среде оказались нереализованными или слабо развитыми некоторые характерные черты западного протестантизма: протестантская деловая этика (кстати, не чуждая старообрядцам), культ предприимчивости, профессионального и личного успеха, стремление к общественной интеграции. Духовный идеал русских протестантов сохранил в себе элементы, свойственные православному идеалу русской святости: хотя большинство христиан не могут быть свободны от земных обязанностей, высшая ступень святости — это полное отделение от «мира», сосредоточенность на молитве и церковном служении, отказ от светской карьеры, брака, использование капитала на церковь и благотворительность, а не его практическое приумножение. Понятно, что в реальной жизни такому подобию монашества следовали немногие, однако в протестантской истории именно они стали духовными

* Краткая записка о возникновении, развитии и о настоящем положении евангельского движения в России и о нуждах русских евангельских христиан (известных в общечитии под разными народными кличками: пашковцев, баптистов, новомолокан и т. п.) // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 445. Д. 709.

примерами: барон П. Н. Николаи ради миссионерского служения среди студентов оставил государственную службу и отказался от брака; фрейлина императорского двора М. П. Мясоедова после своего обращения, отказавшись от замужества и наследства, стала офицером Армии Спасения; все три дочери руководителя петербургских евангельских христиан И. В. Каргеля посвятили себя служению, оставшись незамужними*, и т. д. Среди русских протестантов встречались наследственные владельцы больших состояний, но практически нет ни одного, кто достиг преуспевания собственным трудом и предприимчивостью. В советское время под влиянием гонений и других причин (например, из-за массовой гибели интеллигентных, образованных служителей) протестантские общины приняли вид замкнутых сообществ наподобие монашеских с настороженным отношением ко всему «мирскому» и приоритетом церковных интересов над личными и семейными.

Хотя одной из причин появления русского протестантизма было массовое недовольство формальной обрядовостью, здесь также появилась зависимость от обрядовых форм, которым порой придается больше значения, чем в православии**. Не избежали русские протестанты и некоторых полуязыческих суеверий (например, чрезмерной доверчивости к снам***).

В наши дни влияние православия на русский протестантизм становится все более заметным. Оно проявляется в таких процессах, как рост интереса протестантов к святоотеческому наследию и православной культуре, внимание к внешнему украшению церкви и красоте обрядов (отсюда параллельный интерес к еврейской традиции), замена слов из традиционного протестантского лексикона «православными» синонимами («богослужение» вместо прежнего «собрание», «священник» вместо «пресвитер»,

* Альманах по истории русского баптизма. СПб., 2001. Вып. 2. С. 5, 94, 114.

** Например, уже упоминалось, что баптисты признают крещение только через полное погружение, тогда как в православии допускаются обе формы (погружение и обливание).

*** В этом смысле характерны воспоминания верующего церкви евангельских христиан в духе Апостолов Александра Лукинова, который подробно описывает виденные сны и даже упоминает, что «когда во сне увижу солому, в действительности увижу скандал» (См.: Лукинов А. И. Вехи. СПб., 2001. С. 78). Повышенное внимание к снам и их толкованиям характерно и для многих современных протестантов, особенно старшего поколения.

«причастие» вместо «хлебопреломление» и др.), распространение епископальной системы вместо конгрегациональной и т. д.

Периодизацию истории русского протестантизма можно определить следующим образом:

— Начальная стадия формирования и развития протестантских конфессий: середина XIX в. — 1905 г.

— Легализация русского протестантизма и его становление в новых условиях: 1905–1929 гг.

— Эпоха тотальных гонений: 1929 — середина 1940-х гг.

— Возрождение русского протестантизма в послевоенные годы: середина 1940-х — конец 1950-х гг.

— «Хрущевская» антирелигиозная кампания: конец 1950-х — 1964 г.

— Период позднего социализма: середина 1960-х — 1991 гг.

— Современный период: после 1991 г.

В прошлом русского протестантизма самым благоприятным считается период 1905–1929 гг., когда общины получили возможность легализовать свое положение, а верующие пользовались относительной свободой по сравнению с предыдущим временем. 1920-е гг. даже получили в конфессиональной литературе название «золотое десятилетие», хотя современные историки применяют этот термин с существенными оговорками*. По сведениям Союза воинствующих безбожников, к 1929 г. в СССР насчитывалось 350–400 тыс. взрослых евангельских христиан, столько же баптистов и 13 тыс. адвентистов седьмого дня**. Что же касается христиан евангельской веры (ХЕВ), или пятидесятников, то, по их собственным данным, к 1927 г. на Украине было 250 общин с общей численностью около 15 тыс. человек***.

Следующее десятилетие однозначно не было «золотым» ни для кого из советских верующих. К 1935 г. ввиду ареста всех руководителей прекратили свое существование Союз ХЕВ и Союз баптистов,

* Например, Алексей Александров называет «золотое десятилетие» «конъюнктурным явлением». См.: Александров А. П. Реализация советской политики в отношении евангельских христиан и баптистов Башкирии в 1918–1943 гг.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. С. 22.

** Доклад Ф. Путинцева о сектантском движении на 2-м съезде Союза воинствующих безбожников [1929 г.] // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 35. Л. 45–45 об.

*** Франчук В. Просила Россия дождя у Господа. Киев, 2002. Т. 2. С. 38.

Союз евангельских христиан сохранил номинальное существование*, а единственным служителем Всесоюзного Совета АСД остался Г. А. Григорьев**. Государственные репрессии не только трагически отразились на судьбах миллионов верующих, но также привели к исчезновению многих общин и заметному снижению «качества» русского протестантизма, росту изоляционистских настроений, негативно повлияли на состав общин, где в послевоенные годы стали резко преобладать женщины и люди с низким образовательным уровнем.

Советская вероисповедная политика изменилась в годы Великой Отечественной войны. С одной стороны, она сделалась значительно либеральнее (в стране стали открываться церкви, молитвенные дома, регистрироваться общины), с другой — государство контролировало внутреннюю жизнь религиозных организаций и общин через специально созданные структуры — Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов (СДРК). Массовое недовольство верующих государственным вмешательством в дела церкви выразилось в появлении или усилении протестных движений — например, баптистов-инициативников, адвентистов-реформистов, катакомбных пятидесятников, не признававших регистрацию.

В октябре 1944 г. евангельские христиане и баптисты получили возможность провести в Москве совещание, на котором был образован Союз евангельских христиан и баптистов*** (с 1 января 1946 г. «и» в названии было заменено знаком «тире»****). В состав церкви ЕХБ, наряду с евангельскими христианами и баптистами, вошли свободные христиане (дарбисты), часть молокан («сухих баптистов»*****), другие группы родственной направленности. В августе 1945 г. на совещании в Москве руководители евангельских христиан, баптистов и пятидесятников подписали «Соглашение об объединении христиан веры евангельской с евангельскими

* Савинский С. Н. История евангельских христиан — баптистов Украины, России, Белоруссии. СПб., 2001. Т. 2. С. 133.

** Юнак Д. История церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. Т. 1. Заокский: Источник Жизни, 2002. С. 315.

*** Братский вестник. 1945. № 1. С. 11–12.

**** Братский вестник. 1946. № 2. С. 12.

***** Молокане — секта русского происхождения, близкая протестантизму. За любовь к чтению Библии и полный отказ от обрядов (в том числе и от водного крещения) молокан называли иногда сухими баптистами.

христианами и баптистами в один союз» (документ получил название Августовское Соглашение). Условиями присоединения пятидесятников к церкви ЕХБ были: отказ от глоссолатии на богослужениях, от обряда омовения ног перед причастием, который практиковали пятидесятники-воронаевцы, и от проповеди своего учения в общинах ЕХБ (последнее требование, хотя не указывалось в тексте прямо, подразумевалось самим стилем и контекстом Соглашения)*. Часть пятидесятников приняла условия и вошла в церковь ЕХБ, другие, однако, не могли поступиться своими принципами и предпочли остаться в подполье. В 1947 г. аналогичный документ о присоединении к Союзу ЕХБ подписали руководители евангельских христиан в духе Апостолов (пятидесятники-смородинцы**), а в 1963 г. в состав церкви ЕХБ вошли братские меннониты***. Что же касается церкви адвентистов седьмого дня, то ее централизованное оформление произошло в 1945–1946 гг.****. В этом случае также не обошлось без разделения, поскольку среди адвентистов имелись решительные противники компромиссов с государственной властью (так называемые реформисты).

В послевоенные годы самым тяжелым временем для русских протестантов стала хрущевская антирелигиозная кампания. Хотя практически она была направлена против *всех* религий и конфессий, идеология того времени носила ярко выраженный анти-сектантский характер (а к числу сектантов относили и русских протестантов). Негативный образ сектанта, созданный советской пропагандой, до сих пор оказывает влияние на сознание наших соотечественников.

* Соглашение об объединении христиан веры евангельской с евангельскими христианами и баптистами в один союз // Мицкевич А. И. История Евангельских Христиан-Баптистов. М.: РС ЕХБ, 2007. С. 303–304.

** Запись собеседования ВСЕХБ с представителями христиан в духе Апостолов Смородиным Николаем Петровичем, Шишковым Николаем Ивановичем и Прудниковым Ефремом Моисеевичем, состоявшегося в Москве в среду 2 апреля 1947 г. // Архив Российского Союза (РС) ЕХБ. Ящик ВСЕХБ8, папка 3. № 29.

*** Поскольку меннониты до 1917 года имели статус иностранного вероисповедания и никогда не стремились распространять свое учение среди русского народа, их общины так и остались замкнутыми религиозно-национальными сообществами российских немцев. По этим причинам мы не причисляем меннонитов к конфессиям русского протестантизма.

**** Зайцев Е. История Церкви адвентистов седьмого дня в России. Заокский: Источник Жизни, 2008. С. 453–463.

За период 1961–1964 гг. по статьям 142, 227 Уголовного кодекса РСФСР (и по аналогичным статьям УК союзных республик) было осуждено на различные сроки 806 верующих и более 400 человек выслано за «тунеядство»*. Широко практиковалась такая мера воздействия, как отбирание детей у верующих родителей, передача их в детские дома или в семьи родственников-атеистов. Так, в 1961–1964 гг. только в Красноярском крае у верующих родителей было отобрано 25 детей**. В Ленинграде была помещена в школу-интернат дочь баптистки Моисеенко***, шесть детей семьи баптистов Микрюковых переданы под опеку старшему брату Роберту Малоземову****, а две дочери С. С. Суковицына (тоже баптиста) — под опеку бабушке*****.

После кампании, которая не привела к уничтожению религии, правительство произвело корректировку вероисповедной политики. Но хотя религиозная ситуация в стране несколько стабилизировалась, преследование и дискриминация верующих продолжались вплоть до крушения советской системы, а многие общины оставались в подполье, не получая разрешения на регистрацию или сознательно уклоняясь от нее из-за недоверия к властям.

Самобытным явлением эпохи позднего социализма стал самиздат. В СССР издание религиозной литературы, возобновившееся после Великой Отечественной войны, было строго регламентировано, поэтому верующие сами пытались удовлетворить свою потребность в книгах. Протестантский самиздат 1960–1980-х гг. можно разделить на две категории:

1. Стихийный самиздат — подготовка, копирование и переплетение текстов, изготовление открыток, рисунков, схем и других иллюстративных материалов на христианскую тему, а также реставрирование старых книг и журналов. Верующие использовали

* ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 173. Л. 175.

** Там же. Л. 117.

*** Информационный отчет ленинградского уполномоченного СДРК Н. М. Васильева за 1963 г. // Центральный государственный архив С.-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9620. Оп. 1. Д. 63. Л. 76.

**** Там же; см. также: Романов А. Ленинград, проспект Гагарина, 26... // Наука и религия. 1964. № 2. С. 7–11.

***** ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 63. Л. 77; Также см.: Вершинская А., Сердобольская Л. Нет мира в «святом семействе» // Вечерний Ленинград. 1966. 17 фев. № 40.

такие способы копирования, как рукопись, машинопись, фотоспособ, гектограф. Стихийный самиздат обычно предназначался для личного пользования или распространения в узком кругу родственников и знакомых, поэтому его особенностью является малотиражность, примитивность способов копирования, нередко слабая конфессиональная выраженность текстов. Например, в рукописном песеннике Свидетельницы Иеговы Галины Кузьминых, изъятом при обыске в 1985 г. и позднее возвращенном по просьбе верующей Марии Матушинец, встречаются известные баптистские гимны.

2. Организованный конфессиональный самиздат, характерный для некоторых нелегальных структур. Например, Совет Церквей (СЦ) ЕХБ с 1971 г. имел подпольное издательство «Христианин», Всероссийская Церковь верных и свободных АСД — издательство «Верный свидетель» с типографией на Кавказе. Пятидесятники имели подпольную типографию в Саратове, а в Малоярославце Калужской области изготавливали машинописные книги*. Для организованного самиздата характерны централизованность, многотиражность, более высокий полиграфический уровень и ясно выраженная конфессиональная направленность текстов. Наконец, только организации могли наладить выпуск *периодических* изданий (например, журнал «Вестник Истины» СЦ ЕХБ).

После 1991 г. перед русскими протестантами открылись невиданные ранее возможности. 20 лет без государственных гонений — это тысячи новых церквей, поколение образованной, «продвинутой» молодежи, свои учебные заведения, издания, даже телеканалы... Но, пожалуй, самое главное последствие свободы — это постепенное избавление от изоляционистских настроений, страха и настороженности. У верующих появилась уверенность в себе, в своих правах, в будущем.

В современном русском протестантизме выделяются два основных направления — консервативное и либеральное, причем разделение прослеживается как на уровне отдельных общин, так и целых объединений русских протестантов. Для консервативного направления характерны следующие особенности:

— сохранение старых церковных традиций, в том числе песенной культуры;

* Юбилей издательства ЕВАНГЕЛИСТ // Евангелист. 2007. № 3–4. С. 31.

— подчеркнутая строгость в одежде и бытовом поведении (запрет на брюки для женщин, косметику, ювелирные украшения и т. д.);

- культ многодетной семьи;
- антиэкуменизм;
- нередко — отказ от регистрации.

Строго консервативных позиций придерживается Международный Союз Церквей ЕХБ (в прошлом — СЦ ЕХБ), Объединенная Церковь ХВЕ. Эти объединения русских протестантов до сих пор сознательно уклоняются от государственной регистрации (как и часть адвентистов-реформистов).

С другой стороны, в России растет число либеральных общин, для которых характерны:

- использование современной музыки и других элементов молодежной культуры;
- отказ от чрезмерной строгости в одежде и быту;
- сотрудничество с другими конфессиями;
- стремление интегрироваться в современное общество.

Правда, в современном русском протестантизме не так много последовательных сторонников только одного или иного направления. В основном в России преобладают протестантские общины смешаного типа, где наблюдаются как консервативные, так и либеральные тенденции (например, традиционная форма богослужения при отсутствии строгих требований к внешнему виду прихожан; использование старых и новых песнопений и т. д.). Кроме того, несмотря на внешние различия, консервативные и либеральные протестанты России имеют между собой много общего:

— у тех и других богословие остается фундаменталистским. Либеральное протестантское богословие в России не прижилось — по крайней мере, на уровне церквей;

— у тех и других более строгие (по сравнению с западными единоверцами) границы «дозволенного» и «недозволенного»;

— те и другие активно занимаются христианским миссионерством;

— те и другие политически лояльны, однако, за редким исключением, проявляют гражданскую пассивность либо вовсе отрицают право христианина на общественно-политическую деятельность;

— среди тех и других слабо выражено следование протестантской деловой этике;

— в большинстве общин русских протестантов преобладают женщины и люди с невысоким социальным статусом;

— в последние годы в этой среде заметен рост национального самосознания и интереса к своей религиозной идентичности.

Большинство современных русских протестантов хотят быть полноправной частью своей страны, хотят, чтобы Россия процветала, чтобы их дети имели будущее у себя на родине, чтобы, наконец, и протестантизм в России имел будущее, чтобы он не считался здесь ни «зловредной сектой», ни чуждым «иностранным исповеданием», а был достойной частью религиозной, общественной и культурной жизни нашей страны.

<...> За годы своего существования в разных исторических ситуациях русский протестантизм показал свою жизнеспособность и приобрел ценный опыт взаимоотношений с государством и обществом. Верующие научились преодолевать трудности и сохранять определенную независимость как в условиях государственных гонений, нелегального существования, так и при наличии других негативных явлений (антисектантская и антирелигиозная пропаганда, общественное неприятие и предубежденность). Русский протестантизм как самобытное явление стал результатом духовных поисков и развития религиозного инакомыслия в русском народе (хотя численно протестанты в России составляют меньшинство).

На протяжении XX в. сформировались конфессиональные структуры русского протестантизма, его идеология и традиции. После получения легализации в 1905–1906 гг. для русских протестантов были как относительно благоприятные периоды существования и деятельности (например, 1905–1914, 1917–1929 гг.), так и периоды жестоких гонений (что в эпоху социализма диктовалось стремлением государства уничтожить любую религию). Независимо от своего положения на том или ином этапе, в целом русские протестанты оставались узаконенным, хотя и нежелательным религиозным меньшинством: они не утратили легализации (во всяком случае, на уровне отдельных общин), но и не вошли пока в число ведущих конфессий России, сохранив признаки замкнутой субкультуры, которая в наши дни постепенно размывается.

В 1940-х гг. советским правительством была создана система контроля и негласного руководства религиозными организациями и общинами (СД РПЦ и СДРК). Однако в условиях ослабления тоталитарного режима политика открытого вмешательства государства во внутренние дела верующих вызывала их недовольство, активное

и пассивное сопротивление, что наиболее ярко проявилось в 1960–1980-х гг. в движениях баптистов-инициативников, подпольных пятидесятников и адвентистов-реформистов. В период позднего социализма правительство, опасаясь проводить серьезные реформы, пыталось разрешить проблемы религиозно-государственных отношений не только с помощью репрессий, но также путем уступок и компромиссов (например, через введение системы автономной регистрации). Однако при отсутствии подлинной религиозной свободы многие проблемы так и остались нерешенными.

Период 1991–2005 гг. стал принципиально новым этапом развития русского протестантизма и его отношений с государством и обществом. Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий» способствовал освобождению от наследия тоталитарного общества, когда деятельность религиозных организаций, формально отделенных от государства, в действительности контролировалась специальными институтами, а право граждан на свободу совести и положение религиозных организаций не имели цивилизованного юридического основания. Закон 1990 г. полностью отстранил государство от контроля над религиозными процессами в стране. Однако в последующий период все возрастающее число религиозных организаций (к началу 1997 г. их было уже 15 тыс.)*, значительное расширение сферы их деятельности (благотворительность, религиозное просвещение и образование, издательская, хозяйственная и предпринимательская деятельность, сотрудничество с армией и органами охраны правопорядка и т. д.), появление в России и широкое распространение ранее неизвестных религиозных движений вызвали реакцию противодействия — как государственных структур, так и общества и религиозных организаций, называемых традиционными.

Хотя руководство РПЦ стремится к стабильности в межконфессиональных отношениях, внутри современного православия выделилось крыло, враждебно настроенное против других вероисповеданий. Участились случаи выступлений православного духовенства и общественности против проведения евангелизационных кампаний, строительства молитвенных домов и другой деятельности русских протестантов. По свидетельству многих протестантских служителей, в провинции местные власти нередко соглашаются

* *Ерофеев К. Б.* Сборник нормативно-правовых актов о свободе совести и о религиозных объединениях. СПб., 1999. С. 39.

дать разрешение на их деятельность только после получения согласия православного архиерея или священника. Положение усугубляют и некорректные выступления некоторых светских СМИ, которые изображают русских протестантов опасными сектантами и чуть ли не западными наймитами, подрывающими российскую государственность (совсем как в советские времена!).

Необходимость правовой регламентации религиозно-государственных и религиозно-общественных отношений в новых условиях, обострение межрелигиозных отношений стали причинами изменения вероисповедного законодательства. При утверждении Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» произошло определенное ужесточение позиций государства, а также разделение всех вероисповеданий на несколько градаций (что противоречит ст. 14 Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г., которая объявляет Россию светским государством и гарантирует равенство перед законом всех вероисповеданий).

Несмотря на то, что Закон 1997 г. стал в какой-то степени шагом назад, а религиозно-общественная реакция против русских протестантов (нередко объединяемых с «тоталитарными сектами») в последние годы усилилась, современный период 1991–2005 гг. можно назвать этапом беспрецедентной для истории русского протестантизма религиозной свободы. В настоящее время наблюдаются бурное распространение и рост протестантских общин (особенно пятидесятнических и харизматических), развитие богословской науки и образования, издательской, благотворительной, религиозно-общественной и культурной деятельности. Русские протестанты постепенно интегрируются в современное общество, преодолевая на этом пути общественную настороженность и собственные изоляционистские устои, освобождаются от влияния зарубежных единоверцев. Если в первой половине 1990-х гг. деятельность русских протестантов в значительной степени строилась на зарубежном опыте (использование иностранной помощи, миссионерской и преподавательской методологии, приоритет иностранных авторов и специалистов над отечественными), то в последние годы влияние Запада ослабло, резко сократилась материальная поддержка российских единоверцев. Кроме того, среди самих русских протестантов растет недовольство тем, что России навязываются образцы зарубежного протестантизма, причем далеко не лучшие. Одновременно усилился интерес к протестантской классике и кон-

фессиям, ранее распространенным в России среди национальных меньшинств (евангелическо-лютеранская, реформатская, методистская, меннонитская церкви).

Изменились внутреннее состояние и статус конфессий русского протестантизма. Если в советское время самыми распространенными и многочисленными были евангельские христиане-баптисты, то теперь их в значительной мере потеснили пятидесятники — в основном воронаевского направления. Кроме того, в бывшем СССР осталось около 50 церквей христиан в духе апостолов (смолодинцев): в Петербурге, Ростове-на-Дону, Майкопе, Удмуртии, Псковской обл. (Россия), Таллинне (Эстония), Караганде (Казахстан), Брестской и Гомельской областях (Беларусь)*.

В настоящее время пятидесятническое движение можно разделить на консервативное (традиционное) и либеральное течения. Либеральные пятидесятники в своем крайнем выражении граничат с харизматами — течением, возникшим на Западе в результате развития пятидесятничества и появившегося в России в конце 1980-х гг. (хотя литература харизматического толка проникала в СССР и раньше). Для харизматов, как и для пятидесятников, характерно особое внимание к дарам Духа Святого («говорение на языках», исцеление, пророчество и т. д.), но при этом их интересы в большей степени обращены на материальный мир. По их мнению, истинное обращение к Богу должно приводить к физическому исцелению и материальному успеху: «В Слове Божьем содержатся инструкции о том, как преуспеть в жизни. Истинное преуспевание — это способность применять силу Божью для удовлетворения любых нужд — духовных, умственных и физических»**. Харизматическими авторами написаны особые руководства для христиан, желающих добиться финансового успеха***. Возможно, именно надежды на быстрое чудо и пренебрежение к долгому труду импонируют современному обществу с его культом гедонизма. Впрочем, в делах, касающихся церковного служения, харизматы проявляют большую активность и дисциплинированность, что способствует бурному распространению этого движения во всем мире, включая Россию. Для харизматов также характерны использование

* Франчук В. Просила Россия дождя у Господа. Киев, 2001. Т. 1. С. 347.

** Коупленд К. Законы преуспевания. Минск, 1995.

*** Принс Д. Божий план для твоих денег. СПб., 1993; Аванзини Д. Тридцать, шестьдесят и сто крат. СПб., 1994.

на богослужениях современной музыки (в том числе рок-музыки)* и танцев, допущение к причастию некрещеных людей, допущение женщин к должности пастора. Эти же особенности в той или иной степени свойственны либеральным пятидесятникам.

Из церкви евангельских христиан-баптистов также выделилось более либеральное течение, объединившееся в Союз церквей евангельских христиан. Для евангельских общин характерно стремление сохранить основные принципы евангельского христианства, но не держаться за устаревшие правила и традиции, касающиеся формы богослужений, стиля одежды, бытового уклада и т. д.

Несмотря на появление либеральных церквей и проникновение «мирского духа» в консервативные протестантские общины, последние по-прежнему пользуются заметным влиянием в России. Сохранились даже нелегальные формы русского протестантизма. Баптисты-инициативники, адвентисты-реформисты, часть пятидесятников по-прежнему уклоняются от регистрации своих церквей. При этом важной причиной их нежелания объединиться с лояльными единоверцами является их неприятие экуменизма.

Итак, в современном обществе русский протестантизм представлен рядом традиционных конфессий и движений, к которым теперь прибавляются новые, ранее не известные в России или имевшие распространение в основном среди национальных меньшинств. Русский протестантизм, переживающий процесс становления в новых условиях и частичную ломку прежних социальных концепций, является неотъемлемой частью современной религиозной и общественной жизни, что делает актуальным его дальнейшее изучение.

* Никольская Т. К. Христианская рок-поэзия 1990-х гг. в религиозно-общественном контексте // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь, 2000. Вып. 4. С. 151.